

УДК 81'367.625:811.161.1

ТРАНСПОЗИЦИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЙ С ЗАВИСИМЫМИ СЛОВАМИ В СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ РАЗРЯД ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А.

*ФГБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

В статье представлено комплексное описание механизма функциональной транспозиции деепричастий с зависимыми словами в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений. Предлагается семантическая субкатегоризация отдеепричастных вводно-модальных конструкций, эксплицирующих в высказывании позицию субъекта модуса, его оценку сообщаемого или его части. Подробно рассмотрены семантико-грамматические сдвиги у деепричастий в вводно-модальном употреблении, связанные, с одной стороны, с ослаблением и утратой в них ряда существенных признаков глагола (семантика добавочного действия и средства ее выражения – грамматические категории вида, относительного времени и залога, типичная синтаксическая функция второстепенного сказуемого), с другой – с приобретением признаков модальных слов и выражений (семантика субъективной модальности; функция вводности; неизменяемость; та или иная степень фразеологизации оборота с отдеепричастным модалитом; особый тип интонации, характеризующийся понижением тона голоса и более ускоренным темпом речи; интродуктивная связь с высказыванием или его частью; способность участвовать в актуальном членении предложения, выделяя его рему или тему, возможность употребления в устной разговорной речи, в отличие их предложений с деепричастиями. Результаты исследования могут быть использованы при создании транспозиционной грамматики русского языка, а также в практике преподавания морфологии и синтаксиса современного русского языка в высшей школе.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, модалитация, деепричастие, модальное слово

TRANSPOSITION OF THE GERUND WITH DEPENDENCE WORDS SEMANTICS-SYNTACTIC DISCHARGE CABLE-MODAL UNITS

Shigurov V.V., Shigurova T.A.

Ogarev Mordovia State University, Russian Federation, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

The article presents a comprehensive description of the functional mechanism of transposition gerunds with dependent words in semantic and syntactic inter-part-of-speech discharge input-modal words and expressions. Proposed semantic subcategorisation of close-to-verbal input-modal structures, makes explicit in saying the position of the subject mode of its assessment company, or part of it. Considered in detail the semantic and grammatical changes have gerunds in introductory-modal use related, on the one hand with the weakening and loss in their series important signs verb (semantics additional steps and means of expression – grammatical categories of a type, the time and collateral typical syntactic function in secondary of the predicate), on the other – with the purchase of signs of modal words and expressions (semantics sub-projective modality; function of input; immutability; some degree phraseologisation of turnover with close-to-verbal modalate; special type of intonation, characterized falling pitch of voice more accelerated pace of speech; introductival connection with the statement or part thereof, the ability of participating in the actual division of the sentence, highlighting its bumps or theme the opportunity to use by an oral conversation, as opposed to their proposals with gerunds. Results of studies can be used to make transposition of Russian grammar, as well as in the practice of teaching morphology and syntax of the modern Russian language in high school.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, modalation, verbal adverb, modal word

В системе транспозиционных процессов на уровне частей речи и межчастеречных разрядов предикативов и модальных слов особое место занимает модалитация глаголов в разных грамматических формах – деепричастий, инфинитивов, кратких причастий и финитных форм, причем как в одиночной позиции (кроме деепричастий), так и в сочетании с другими словами в позиции вводности. В дальнейшем речь пойдет о вводно-модальных единицах, возникших на базе деепричастных конструкций.

Результаты исследования и обсуждение

Отдеепричастные модалиты вроде (*честно*) говоря, (*мягко*) выражаясь, судя (*по всему*) частично отмечены в специальной литературе (см., напр. [3, с. 70; 8, с. 175–176, 178 и др.]). Не обделены они вниманием и в академических грамматиках русского языка. Так, в «Грамматике русского языка» [4, с. 150, 155–156] среди вводных сочетаний слов глагольного типа упомянуты и такие, где главным словом является деепричастие, образованное

от глаголов речи. В качестве зависимых от такого деепричастия слов названы наречия, существительные в форме винительного падежа без предлога, а также существительные с предлогами (ср. иначе говоря, честно говоря, мягко выражаясь, грубо выражаясь, мягко выражаясь, грубо выражаясь, правду говоря, по правде говоря, по совести говоря). В функционально-семантической классификации вводных слов и сочетаний они включены в две группы образований, характеризующих отношение говорящего к способам выражения мысли (говоря вульгарно, грубо выражаясь, мягко выражаясь) и указывающих на экспрессивный характер высказывания (по правде говоря, честно говоря, между нами говоря). В академической «Грамматике современного русского литературного языка» [5, с. 614] также обращено внимание на то, что деепричастия с зависимыми словами типа иначе говоря могут участвовать в формировании и выражении субъективно-модальных значений в высказывании. Ценным представляется замечание авторов академической «Русской грамматики» [9, с. 229] и «Краткой русской грамматики» [7, с. 505] о том, что деепричастия в составе вводных сочетаний слов обособляются от системы грамматических форм глагола, в формальном и функциональном плане изолируются от членов его парадигмы (говоря по совести, честно говоря, судя по словам кого-нибудь / чьим-либо) и подвергаются десемантизации; ср. функциональную эквивалентность высказываний с вводным словосочетанием (1а) и вводным словом (1б):

(1) (а) Собственно говоря, он его вообще не знал;

(б) Собственно, он его вообще не знал.

Некоторые из отдеепричастных модальитов фиксируют БАС, МАС, Большой толковый словарь русского языка [1], но в качестве не самостоятельных лексических единиц, а особых вводно-модальных типов употребления соответствующих глаголов. В ряде случаев отмечается и их функциональное сходство с предлогами (ср. судя по, смотря по, глядя по).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что модальитию деепричастий связывают обычно с вводно-модальными единицами, структурируемыми тремя отдеепричастными модальитами: говоря (кратко), выражаясь (грубо) и судя (по всему). Между тем она, на наш взгляд, представлена шире. Можно, по-видимому, говорить о нескольких семантических группах отдеепричастных модальитов (см. [19–21; 22–23]).

Во-первых, это вводно-модальные единицы с глагольным центром в виде деепричастий от глаголов со значением речевой деятельности. Речь субъекта модуса характеризуется в разных аспектах: с точки зрения источника информации (2а); способа экспликации мысли (2б); исторической пер-

спективы (2в); сферы употребления (2г); коммуникативных качеств и соблюдения норм русского литературного языка (правильность, точность, выразительность, логичность, уместность и т. п.) (2д) и др.:

(2) (а) Немедленно по рождении младенца – прибегаем к самому популярному научному термину XXI века – «был клонирован» или, говоря языком ветхого Гофмана, «обзавелся двойником» (А. Волков. Алло, Ариадна!);

(б) Разумеется, слово «тело» мы употребляем в очень широком смысле; оно включает как собственность лица, так и его честь – то есть не только физическую, но и социальную его индивидуальность, за исключением духовной; или, выражаясь иначе, все, что принадлежит личности, но не является ею самой (Г.П. Федотов. Рождение свободы); Соколов не любил говорить точно, изъясняясь намёками, отчего я плохо его понимал (В.П. Аничков. Екатеринбург – Владивосток);

(в) Это целая четверть века, а так как жизнь политического газетного органа считается жизнью, выражаясь по-старинному, как под Севастополем, то и выходит, что «Новое Время» прожило как бы целый век (Н.М. Ежов. Алексей Сергеевич Суворин);

(г) В стране и сегодня живут десятки миллионов верующих, для которых религия составляет главную часть их духовного мира, выполняет функцию утешения и, выражаясь научно, регулирующую и коммуникативную функции (Р. Медведев. Что нас ждет впереди?);

(д) ... Ибо герой-рассказчик в произведениях Алешковского – всегда бывшая или потенциальная жертва уголовного кодекса, излагающая историю своей жизни именно языком зоны и кодекса, говоря точнее, «тискающая роман» (И.А. Бродский. Предисловие к собранию сочинений); Наше познание – выражаясь образно – есть постоянное вживание в основание мира» (И.А. Бердяев. Смысл творчества).

Во вторых, это вводно-модальные единицы с глагольным центром в виде деепричастий от глаголов со значением мыслительной деятельности. Оценка размышлений субъекта модуса осуществляется при этом в аспектах: ответственного / безответственного, легкомысленного подхода к чему-либо (3а); наличия / отсутствия житейского опыта, знания / незнания реального положения вещей (3б); соблюдения норм этики и морали (3в) и т.п.:

(3) (а) Рассуждая здраво и трезво, не было у нас исторических шансов Архангельский. Послание к Тимофею);

(б) Черный круг радио постоянно вещал, что дедушка – Ленин, а Сталин – отец. По-детски рассуждая, получалась невероятная родственная путаница. Ведь я уже знал, что у меня есть дедушка, всегда помнил рядом с собой отца, а с 4 лет – постоянно и маму (Митьки. И наступил день, когда...);

(в) Я, рассуждая по совести, человек, не помнящий родства (Б.А. Садомский. Записки актера).

В-третьих, это деепричастие судя, употребляемое в позиции вводности с синтаксемой «по + Дат. п.» для передачи признака, «наличие которого каузирует логический результат» [Золотова 1988: 359]. Вводный оборот с с'удя по... эксплицирует два типа транспозиции деепричастия суд'я с предложением по – модалацию и препозиционализацию (см. [24]). Субъект модуса делает вывод, умозаключение на основании: той или иной степени достоверности (источника) передаваемой информации (4а); обобщения фактов, событий (4б); уточнения, дополнения имеющихся сведений (4в):

(4) (а) Судя по слухам, бежавшее из под Кунграда скопище встретило отряд хивинцев в 3000 чел. при двух орудиях, под начальством Мехтера, который, узнав о занятии Кунграда, повернул назад и расположился на протоке Карабайли, на дороге в Ходжейли; поэтому генерал Веревкин решил идти на этот город, имея в виду скорее встретить неприятеля и рассеять его скопища (Е. Саранчов. Хивинская экспедиция 1873 года);

(б) Судя по всему, в июле уже начался отток капитала (А. Полухин. Терминатор на фондовом рынке);

(в) Ванг написал книгу «Уроки»; судя по выражению лица на обложке, он был убежден в своей непогрешимости (Л. Черняк. Три ошибки); Доктора); Однако, судя по впечатлениям, увезённым из Новогорска, обида не стала для национальной сборной равносильной отчаянию (А. Демин. Гибель богов).

В-четвертых, это вводно-модальные единицы с глагольным центром в виде деепричастия пользуясь. Подобно оборотам типа кстати сказать, между прочим, к слову деепричастные конструкции в позиции вводности вроде пользуясь случаем используются для установления связей между элементами текста (5а):

(5) (а) Пользуясь случаем, хотелось бы отметить высокопрофессиональную работу таких продавцов как: *BS-Orlik*, *BS-gornitsa*, *BS-Тамара*, *BS-grondof*, *BS-Александр*, *BS-gippi* (Книга жалоб и предложений).

Рассматриваемые деепричастия употребляются в позиции вводности для передачи субъективно-модального значения оценки сообщаемого, его содержания и формы. Глагольные свойства такого рода деепричастий (кроме пользуясь случаем) выступают в ослабленном виде, проявляясь прежде всего на синтагматическом уровне, а точнее, сочетаемости с зависимыми словами и обособления. Что касается общеграмматического значения второстепенного (добавочного) действия у деепричастий в вводно-модальном употреблении и средств его выражения – катего-

рий вида, относительного времени и залога, а также типичной синтаксической функции второстепенного сказуемого, то они при этом оказываются нейтрализованными и практически почти неощутимы.

При помощи вводно-модальных компонентов, возникших на базе деепричастий с зависимыми словами, говорящий (или иной субъект модуса) определяет свою позицию в отношении сообщаемого, оценивает его достоверность, стиль и характер речи и проч. (см. выше семантическую классификацию вводных деепричастных конструкций).

Субъективно-модальное значение реализуется деепричастиями, находящимися с наречиями и существительными в присловных подчинительных связях примыкания (кратко говоря), управления (судя по всему) и падежного примыкания (говоря без обиняков). Именно зависимые слова указанного типа не дают деепричастиям в вводно-модальном употреблении полностью «расстаться» с глагольной системой, подчеркивая такой синтаксический признак глагола, как способность сочетаться с объектными и обстоятельственными распространителями. В рамках деепричастных оборотов в позиции вводности складываются устойчивые связи слов и словоформ, свидетельствующие о разной степени их фразеологизации (собственно говоря и т.п.). Ср. фразеологизированные конструкции с деепричастиями при отрицании: не вдаваясь в подробности, не сходя с места и др. (см. [10, с. 169–170]). Способ связи с остальной частью высказывания у деепричастной вводно-модальной конструкции квалифицируется как соотношение или, по мнению некоторых исследователей, интродукция (включение) (см., напр. [11, с. 153–158]). Вводно-модальный тип употребления деепричастий с зависимыми словами сопровождается обособлением и более ускоренным темпом произнесения.

Следует иметь в виду, что, сохраняя некоторые синтаксические атрибуты глагола, деепричастия в вводно-модальном употреблении утрачивают семантическую связь с субъектом диктума в предикативном ядре высказывания, не позволяя реализовать глагольную синтаксическую функцию второстепенного сказуемого. Как известно, предложения, в которых деепричастия лишены связи с реальным или потенциальными субъектом, соотносительным с позицией подлежащего, находятся на грани или за пределами грамматической нормы современного русского литературного языка. Ср.: *Проезжая по мосту, у меня слетела шляпа. Вряд ли правомерно усматривать «полноценное» деепричастие и в безличных предложениях с вводными оборотами типа Говоря откровенно, его там вообще

не было. Более того, отдеепричастные модалиты вроде говоря, будучи малоинформативны как метатекстовые операторы, могут быть эллиптированы без ущерба для общего смысла высказывания. Ср.: (Говоря) откровенно, его там вообще не было. Очевидно, что позиция вводности приводит к ослаблению глагольности в деепричастиях, создавая синтаксические условия для их модалитации, т. е. транспозиции в межчастеречный разряд модальных слов и выражений.

Известную параллель можно привести с употреблением деепричастных форм глаголов в контексте отрицания действия, при котором частица «не» в той или иной мере «ущемляет» их глагольность, взаимодействуя с лексико-семантическими, морфологическими и синтаксическими признаками деепричастия. Исследование транспозиционных процессов в системе атрибутивных форм глаголов с частицей / приставкой «не» показывает, что отрицание способно ограничивать и модифицировать глагольные характеристики деепричастий и причастий, обуславливая и сопровождая их преобразование в другие классы слов – наречия (нехотя улыбнуться; действовать немедля; *говорить* не спеша, не торопясь, не переставая; *лежать* не двигаясь и т. п.), прилагательные (несказанная радость, неожиданная встреча; немые фрукты, несоленые огурцы и т. п.), существительные (Неизданное готовится к печати...), предлоги (несмотря на сильный ветер и дождь, продолжать движение...; невзирая на препятствия, идти вперед...; повернуть направо не доезжая церкви...), союзы (несмотря на то, что погода установилась...) (см. [2, с. 193; 12 – 17]).

Что касается морфемной структуры деепричастий, подвергшихся модалитации, типа (*собственно*) говоря, то она имеет «затемненный» характер, затрудняя квалификацию в ней отдельных морфем, в частности формообразующего суффикса –я: он утрачивает при модалитации деепричастия грамматическую функцию – быть выразителем относительного временного значения одновременности (второстепенного действия с главным), превращаясь, в сущности, в «пустую» морфему, некий структурный элемент основы. Аналогичную картину можно наблюдать и при функциональной предикативации кратких страдательных причастий в безличных конструкциях типа Ни одного письма еще не отправлено, где флексия –о в отправлено утратила грамматические значения среднего рода, единственного числа и трансформировалась в асемантический, структурный элемент слова, в определенной мере схожий с суффиксом –о в кратких страдательных причастиях, включенных в транспозиционные процессы функциональной адъективации и предикативации в контекстах типа В купе не убрано, не проветрено (о двух совмещенных типах транспози-

ции кратких страдательных причастий – адъективации и предикативации см. в [18]).

Модалитация русских деепричастий имеет чисто грамматический (функциональный) характер: она протекает в рамках исходных глагольных лексем, не нарушая семантического тождества слова. В результате этого типа межчастеречной транспозиции языковых единиц образуются грамматические (не лексические!) омонимы вроде говоря (деепричастие) (ба) – говоря (отдеепричастный модалит) (бб):

(б) (а) Самые преданные ученики Зубра, говоря о своём учителе, сохраняют ироничность (Д. Гранин. Зубр);

(б) Для меня Дом был, собственно говоря, местом ссылки (М. Палей. Поминование).

Важно подчеркнуть, что наряду с отдеепричастными модалитами в русском языке употребляются и мотивирующие их деепричастия. Фактически это означает, что, например, существование модалитов говоря, выражаясь, рассуждая, мысля, судя в синтаксической позиции вводности не исключает существования деепричастий говоря, выражаясь, рассуждая, мысля, судя в функции второстепенного сказуемого и / или обстоятельства. Точкой отсчета при их дифференциации могут быть, с одной стороны, деепричастия, их глагольные свойства, а с другой – модальные слова и их характеристики [семантика субъективной модальности, функция вводности, неизменяемость (ср. формы актива и пассива деепричастия: судя по... / будучи судимы по...), та или иная степень фразеологизации оборота с отдеепричастным модалитом, особый тип интонации, характеризующийся понижением тона голоса и более ускоренным темпом речи, интродуктивная связь с высказыванием или его частью (включение), способность участвовать в актуальном членении предложения, выделяя его рему или тему, возможность употребления в устной разговорной речи, в отличие их предложений с деепричастиями, и проч.]. Отсутствие в анализируемой словоформе важнейших семантико-грамматических характеристик глагола, таких как семантика добавочного действия и средства его выражения – категории вида, относительного времени и залога; функция второстепенного сказуемого, а также наличие основных признаков модалитов – субъективно-модальное значение, выражающее оценку субъектом модуса сообщаемого, функция вводности и т. п. говорят о ее вводно-модальной природе, т. е., о том, что перед нами особый вводно-модальный тип употребления словоформ типа (*честно*) говоря, (*грубо*) выражаясь, судя (*по всему*).

Ср. функциональные омонимы:

(7) (а) Он размахивал руками, грубо выражаясь при этом в адрес собеседника (деепричастие от глагола выражаться);

(б) Иди ты, грубо выражаясь, *подальше...* (отдеепричастный модалит, функционирующий в рамках глагольной лексики выражаться).

Сближают деепричастия и отдеепричастные модалиты такие дифференциальные признаки, как тождество лексического значения; способность сочетаться с объективными и обстоятельственными распространителями; употребление в составе обособленного оборота, выделяемого на письме запятыми или – реже – тире; наличие условно-следственных связей между обособленной конструкцией и предикативным ядром высказывания. Ср.:

(8) (а) Честно говоря, он не ожидал такого развития событий ($\approx$ «Если говорить честно, он не ожидал такого развития событий»);

(б) Честно говоря о случившемся, он вряд ли мог бы рассчитывать на снисхождение ($\approx$ «Если бы он говорил честно, то вряд ли мог бы рассчитывать на снисхождение»).

Различие между условно-следственными отношениями в приведенных высказываниях заключается в том, что в одном из них условие связано с позицией говорящего-субъекта модуса (8а), а в другой – с потенциальной реализацией добавочного, второстепенного действия (8б).

Заключение

Таким образом, представляется очевидным то, что транспозиционный процесс модалитации деепричастий, протекающий в рамках вводных конструкций, связан со значительным ослаблением в них глагольности и усилением субъективно-модалного компонента, позволяющего говорящему (субъекту модуса) в разных аспектах оценивать сообщаемое или его часть.

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модалитации как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модалных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: НОРИНТ, 2000. – 1536 с.
2. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. – 208 с.
3. Виноградов В.В. О категории модалности и модалных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – С. 53–87.
4. Грамматика русского языка: В 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. – 719 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
6. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Наука, 1988. – 440 с.

7. Краткая русская грамматика / В.Н. Белоусов, И.И. Ковтунова, И.Н. Кручинина; под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М.: Рус. яз., 1989. – 639 с.

8. Муковозова Т.И. Грамматический статус модалных слов: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 204 с.

9. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. Т. 2. – 709 с.

10. Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1973. – 485 с.

11. Чикина Л.К., Шигуров В.В. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 192 с.

12. Шигуров В.В. Наречия на базе деепричастий с отрицанием // Рус. яз. в шк. – М., 1985. – № 1. – С. 77–80.

13. Шигуров В.В. Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении. – Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1988. – 85 с.

14. Шигуров В.В. Отпричастные прилагательные с отрицанием // Рус. яз. в шк. – М., 1989. – № 6. – С. 68–74.

15. Шигуров В.В. Отпричастные существительные с отрицанием // Рус. яз. в шк. – М., 1992. – № 3/4. – С. 52–56.

16. Шигуров В.В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / науч. ред. Л.Л. Буланин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. – 385 с.

17. Шигуров В.В. Деепричастия с отрицанием и их переход в наречия // Рус. яз. в шк. – М., 1995. – № 4. – С. 83–88.

18. Шигуров В.В. Функционально-семантический тип транспозиции причастий в предикативы: ступени, признаки, предел // Известия РАН. Сер. лингв. и яз. – М.: Наука, 2011. – Т. 70. – № 5. – С. 38–48.

19. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Функциональные отдеепричастные модалиты в русском языке // Современные проблемы науки и образования. – М., 2014а. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/117-13702> (дата обращения: 27.06.2014).

20. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Гибридные, деепричастно-модалные структуры в русском языке // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014б. – С. 159–164.

21. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Деепричастия в их отношении к модалитации в русском языке // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014в. – С. 247–255.

22. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Транспозиция деепричастий от глаголов мысли в межчастеречный разряд модалных слов: семантическая субкатегоризация // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М., 2015а. – № 7 (часть 1). – С. 146–149. RL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=6982 (дата обращения: 27.06.2015).

23. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Модалитация деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // Фундаментальные исследования. – М., 2015б. – № 2 (часть 26). – С. 5972–5976.

24. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О грамматической квалификации оборота судя по... в аспекте модалитации и препозиционализации // Международный журнал экспериментального образования. – М., 2015в. – № 8 (часть 1). – С. 71–74.